

Глава 8

После дневных занятий наступил вечер, и Лань Есин вернулся в общежитие.

Цзян Сяочжоу не было в общежитии, он, похоже, уехал домой. Однако Цзянь Си ждал его на балконе прямо за французским окном.

Выражение лица Цзянь Си было как всегда невинным и милым: «Когда я пришел, твой сосед по комнате еще был здесь, он впустил меня».

Лань Есин кивнул и равнодушно сказал: «Заходи и садись». Затем он сел на кровать и предложил стул.

Цзянь Си вошел и сел на стул, положив предплечья на спинку и глядя на него. «Тебя так рано выписали? Ты чувствуешь себя лучше?»

Лань Есин подсознательно пошевелил правым плечом. «Сейчас ничего серьезного». Просто немного болит, когда прикасаешься.

Цзянь Си улыбнулся. «Это хорошо».

После минуты молчания милая маска на лице Цзянь Си постепенно исчезла. Он серьезно посмотрел на Лань Есин. «Сяо Есин, ты думаешь, что этот пожар был моих рук делом?»

Мощная способность феромонов действительно может привести к потере контроля над умственными способностями. Ментальная сила его семьи, как и семьи Юань Пина, основаны на феромонах, и его сила действительно достигла такого уровня.

Сейчас многие в школе говорят, что он стоял за этим, организовав потерю ментальной силы Ли Синь, которая привела к пожару, позволив семье Цзянь получить прибыль.

Так поверит ли в это Лань Есин?

Лань Есин тихо посмотрел на него, а затем честно сказал: «Я подозревал это». После происшествия никто не мог не заподозрить конечного бенефициара.

Цзянь Си усмехнулся. «Как честно, Сяо Есин». После паузы он тоже заговорил откровенно: «Моя семья действительно подогревала общественное мнение для получения прибыли, но веришь ты в это или нет, я хочу сказать, что я не делал ничего подобного».

«У меня нет таких низких моральных стандартов».

Возможно, когда он вырастет до уровня своего отца, он будет делать все для интересов семьи, но, по крайней мере, на данный момент он еще не достиг этой стадии.

Цзянь Си: «Я действительно хотел разобраться с внебрачным сыном моего двоюродного брата, но у меня есть бесчисленное множество более прямых методов, которые никогда не затронут тебя».

«Когда я узнал тебя в классе, я тоже заподозрил тебя, проверил тебя и подумал о том, чтобы расследовать тебя. Но в тот вечер, когда я окликнул тебя, я уже решил, что независимо от твоего происхождения, я хочу попробовать подружиться с тобой».

Это был первый раз, когда он был так честен с человеком, которого знал менее трех дней.

Но поверит ли ему теперь Лань Есин?

После долгого молчания в светлых глазах Лань Есина замигали красивые осколки света. Он решительно протянул руку. «Я верю тебе».

Зрачки Цзянь Си сузились, затем его лазурные глаза изогнулись, когда он взял Лань Есина за руку.

Успокоившись, Цзянь Си попрощался с Лань Есином. Но, дойдя до двери, он как будто о чем-то вспомнил и обернулся к нему. «Сяо Есин, все члены семьи Юань унаследовали гены сумасшедших; они способны на все. Юань Пин, которого ты встретил в столовой, еще более безумен и нелогичен. Ты должен быть осторожен с ним и с клубом, который он основал».

Лань Есин кивнул, а затем спросил: «А что такое клуб «Рай»?»

Во время уроков в тот день он попытался расспросить нескольких незнакомых одноклассников. Хотя это был всего лишь университетский клуб, обычные студенты казались сдержанными и не осмеливались много говорить, поэтому ничего не удалось выяснить.

В глазах Цзянь Си мелькнул холодный блеск. «Это просто отвратительная группа, которая собирает неблагонадежных хулиганов из школы и за ее пределами. У них нет никаких принципов». И ментальная сила Юань Пина, основанная на феромонах, также могла достигать такого уровня...

Лань Есин опустил глаза, записал это и очень искренне сказал: «Спасибо».

...

После ухода Цзянь Си Лань Есин просто собрал несколько вещей и вернулся домой.

Независимо от того, что приготовило будущее, Лань Есин всегда выбирал жить настоящим. Он временно отложил школьные дела и начал наслаждаться двухдневными каникулами.

Он знакомился с кошкой, вкусно готовил и кушал, дремал на диване, смотрел телешоу и фильмы из этого мира и обсуждал их с системой, ночью любовался чистым звездным небом с балкона, перед сном переписывал заметки, которые ему одолжил Цяо Ю, и тщательно записывал подробности школьных событий в другой тетради...

Перевернув страницу «Цяо Ю», он поставил вопросительный знак в графе «ментальная сила».

Система ранее упоминала, что Цяо Ю был сиротой из известной семьи, имевшей тесные связи с королевской семьей, и воспитывался старым дворецким семьи. Согласно теории наследования ментальной силы, он также должен обладать ментальной силой.

Однако система не знала, в чем заключалась его ментальная сила.

Он незаметно расспросил об этом в школе, но никто не знал. Цяо Ю, похоже, никогда не использовал свою ментальную силу перед другими.

Лань Есин долго смотрел на вопросительный знак, прежде чем закрыть тетрадь. Затем он умылся и лег спать, тихо и приятно проведя первый день отпуска.

На следующее утро белый кот стал немного смелее. Когда Лань Есин был в гостиной, он осторожно свернулся в углу дивана, чтобы отдохнуть, постепенно отмечая удобные места своим запахом.

Когда Лань Есин сел на диван, она начала подходить к нему на своих пушистых коротких лапках и тереться об его пальцы, как будто приветствуя своего соседа.

Лань Есин мягко улыбнулся и открыл для нее банку влажного корма. После того, как кошка с удовольствием доела и элегантно вылизала лапы, он поднял ее и отнес в ту же ветеринарную клинику для вакцинации.

Там он снова встретил владельца корги, которого видел раньше.

Пожилой сосед по-прежнему был элегантно и аккуратно одет. Пока корги проходил ежегодный медицинский осмотр, он с удовольствием обменялся именами с молодым человеком, который произвел на него хорошее впечатление, и завел разговор. «Как зовут вашего любимого питомца?»

Лань Есин моргнул. «Пушистик». Так он его называл вчера.

Старик улыбнулся, глядя на хорошо воспитанного котенка, которому делали прививку, и похвалил: «Какой добрый и красивый малыш».

Лань Есин ласково посмотрел на него и улыбнулся. «Я тоже так думаю». После паузы он спросил: «Как зовут корги?»

Старик ответил: «Личи. Потому что мой молодой Хозяин любит есть личи».

С этими словами он посмотрел на Лань Есина с еще большей нежностью. «Как замечательно, студенты университета на каникулах должны наслаждаться жизнью со своими домашними животными». На его лице медленно появилось облегчение. «Мой молодой Хозяин пошел в ближайшую книжную лавку за книгами и позже заберет нас. Вы двое из одного университета, я вас потом представлю».

«Ах, молодой господин должен заводить больше таких друзей, как вы...»

Не успел он закончить, как зазвенели ветряные колокольчики у входа в больницу. Персонал, думая, что это пришел владелец домашнего животного, уже собирался что-то сказать с вежливой улыбкой, но затем замер: появились трое грубоватых молодых людей.

Большинство из них были Альфами.

Они были в черных масках, с опущенными головами, руками в карманах, и, несмотря на попытки персонала остановить их, бродили по вестибюлю, что-то ища. Наконец, они направились к Лань Есину и старику, вытащив что-то из карманов...

Несколько вспышек холодного света, почти мгновенных, когда все они набросились на Лань Есина и старика, сжимая кинжалы!

Никто не ожидал, что кто-то совершит такой поступок среди белого дня в центре города. В больнице мгновенно воцарился хаос, крики, автоматические сигналы тревоги и испуганное рычание домашних собак смешались в какофонию. Все отчаянно пытались убежать.

«Ззззз-ла!»

Лань Есин, быстро среагировав, использовал функцию электрошока системы, чтобы вывести одного человека из строя.

Кинжал другого был готов вонзиться в старика.

В следующий момент он прикрыл пожилого человека, который инстинктивно рухнул на землю от страха, закрыв глаза, отчаянно сжимая грудь и почти задыхаясь.

«Ззззз-ла!»

Лань Есин полностью прикрыл старика за своей спиной. Он холодно посмотрел на Альфу, который был на голову выше него. Железный кинжал ударил по его руке, которая была защищена электричеством; лезвие было изолировано током, и человек, державший кинжал, также задрожал и упал от удара током.

Но именно из-за задержки между контактом человека и прилипанием тока третий человек воспользовался моментом, чтобы яростно наброситься на Лань Есина и ударить его ножом...

Глаза Лань Есина внезапно расширились — у него действительно было время увернуться, но если бы он это сделал, нож пронзил бы старика, стоящего за его спиной...

Ветряные колокольчики у двери зазвенели тревожно, как будто кто-то вошел тяжелыми шагами.

В следующий момент Лань Есин услышал звук капающей крови.

Холодный, блестящий кончик лезвия находился менее чем в трех сантиметрах от его правого глазного яблока.

Высокий, стройный молодой человек с золотистыми волосами стоял там, вытянув правую руку, сжимая лезвие, полностью блокируя кончик, который мог пронзить глазное яблоко Лань Есина.

Зрачки Лань Есин сжались.

Ярко-красная кровь капала непрерывно. Цяо Ю медленно повернул голову, полностью сбросив маску улыбки, и без выражения посмотрел на Альфу, держащего нож. От него исходило ужасающее давление, а его изумрудные глаза были полны холодных, темных теней, намекающих на убийственное намерение.

С хрустящим «стуком», прежде чем Лань Есин успел увидеть движение, Альфа был уже обезоружен молодым человеком, который вывернул ему запястье. После леденящего звука ломающихся костей, длинная нога молодого человека жестоко ударила противника по животу.

Альфа закричал и упал на землю, быстро закатив глаза и потеряв сознание от сильной боли.

Цяо Ю смотрел на противника с холодным выражением лица, как будто смотрел на мертвеца.

Лань Есин пришел в себя и быстро достал чистый платок, шагнув вперед. Он, естественно, взял руку молодого человека и крепко прижал платок к ране, чтобы остановить кровотечение.

Ужасающая тьма в глазах Цяо Ю еще не рассеялась. Почувствовав движения молодого человека и его теплые пальцы, его выражение лица застыло.

В этот момент старик задыхался и с трудом открыл глаза. Цяо Ю почти инстинктивно быстро убрал руку, спрятав ее вместе с платочком за спиной.

Его голос был низким и хриплым: «Его лекарство в правом кармане».

Лань Есин бросил на него взгляд, затем решительно шагнул вперед, достал таблетки из кармана старика и дал их ему.

Старик пришел в себя и с беспокойством посмотрел на молодого человека с золотистыми волосами и Лань Есина. «Чья кровь на земле? Молодой господин, Лань, вы не ранены?»

Цяо Ю безразлично солгал: «Человека, лежащего на земле».

Только тогда старик вздохнул с облегчением.

В этот момент наконец прибыла полиция. Цяо Ю успокоил старика и посадил его и корги в такси, чтобы отвезти домой.

Лань Есин доверил старику запасной ключ от дома и привитого Пушистика, попросив его поместить Пушистика в гостиную.

После этого он сопровождал Цяо Ю в ближайшую клинику, чтобы перевязать его рану, а затем они пошли в ближайший полицейский участок, чтобы дать показания.

После того, как все процедуры были завершены, день прошел, и наступал вечер.

Они вышли из полицейского участка вместе, идя бок о бок по улице, где уже зажглись огни. Лань Есин почувствовал прохладный аромат лайма. Он обернулся и увидел, как вечерний ветерок поднимает блестящие золотистые волосы молодого человека. Его черты лица были безусловно красивыми, но в его прекрасных изумрудных глазах все еще таилась тень холодной, мрачной и жестокой ауры.

Он все еще не надел свою идеальную улыбающуюся маску.

Лань Есин отвёл взгляд: это была его вторая личная встреча с Цяо Ю за пределами миссии.

Первый раз был в горящем складе.

И оба раза Цяо Ю помогал ему.

Лань Есин посмотрел на вечерние звёзды в небе, моргнул и сказал: «Почему бы тебе не остаться у меня на ночь?»

Цяо Ю остановился, подняв бровь и посмотрев на него.

Лань Есин указал: «Ты же не хочешь, чтобы твоя семья увидела рану на твоей руке, и, вероятно, не хочешь возвращаться в школу в таком виде, верно? И тебе неудобно самому менять повязку на руке».

«Так что приходи ко мне. Можешь остаться на одну ночь. Завтра мы вместе вернемся в школу».

Опасаясь, что другой может беспокоиться о других вещах, Лань Есин пожал плечами. «В любом случае, мы оба Беты, так что никаких неудобств не будет».

Полы в этом мире были полностью перепутаны. Даже в школе, где учились только мальчики, многие Альфы и Омегы преследовали и были одержимы Цяо Ю, хотя все они были мужчинами. Он всегда понимал это как притяжение между разными полами. Поэтому он всегда чувствовал себя неловко, будучи соседом по комнате Цзян Сяочжоу, и старался вести себя как джентльмен с Цзянь Си.

Но с представителями того же пола не должно быть никаких проблем в этом плане, верно? Цяо Ю должен был бы чувствовать себя спокойно.

Лань Есин смотрел на молодого человека с золотистыми волосами с чрезвычайно ясным и откровенным выражением лица, ожидая его ответа.

Услышав это, Цяо Ю долго смотрел на молодого человека с чрезвычайно тонким выражением лица, а затем наконец произнес низким, слегка хриплым голосом: «... Тогда я воспользуюсь твоим предложением».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314542>